

Медиаобразы российской власти и оппозиции в британской качественной прессе. Инструментарий СМИ для их формирования (на примере освещения летних протестов 2019 года в Москве)

Научный руководитель – Филаткина Гелия Сергеевна

Киреева Полина Андреевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет

журналистики, Москва, Россия

E-mail: p.kireeva1999@mail.ru

Многотысячные согласованные и несогласованные протестные акции в Москве в июле, августе и сентябре 2019 года широко освещались не только отечественными, но и зарубежными СМИ. В связи с проявленным интересом западных изданий к событию российской внутренней политики мы решили узнать, сопровождалось ли освещение московских протестов формированием медиаобразов российских властей и протестующих. Особый исследовательский интерес представляет и инструментарий СМИ для их формирования, систематизация входящих в него средств и учет частотности их использования изданиями. Выбор британских СМИ обусловлен их влиянием на общественное мнение во всем англоязычном пространстве.

Основным методом исследования выступил выборочный контент-анализ 30 преимущественно аналитических журналистских материалов (а также расширенных новостных заметок), опубликованных на сайтах изданий The Guardian, The Times, The Financial Times и Economist в период с 25 июля по 10 сентября 2019, охватывающий зарождение, нарастание, пик и спад протестов. В ходе анализа материалов учитывались особенности заголовков, визуального сопровождения, отсылок и авторских сравнений, выделяемые в журналистских текстах фигуры, семантика лексических доминант текстов, характер коннотаций, которыми журналисты наделяли анализируемые ими политические события и акторов.

Проведя контент-анализ, мы пришли к выводу, что в инструментарий СМИ для формирования медиаобразов российских властей и оппозиционного движения входит: наделение заголовочного комплекса оценочными коннотациями; подбор визуального сопровождения; подбор определенного исторического контекста; проведение параллелей с событиями современной истории; выделение фигур из политической элиты и наделение их медиаобраза оценочными коннотациями; использование потенциала средств выразительности; а также актуализация негатива и генерализация, которые, как инструменты, были выделены ранее исследователями А. А. Вилковым и А. А. Казаковым [1].

Частотность использования того или иного средства формирования медиаобраза определялась с помощью составления сводных таблиц, в которых отмечалось наличие или отсутствие выделенных элементов инструментария в текстах. Общим для всех материалов, где происходило формирование медиаобразов российских властей и протестного движения, оказалось использование потенциала выразительных средств языка. В 80% текстов происходило наделение фигур из политической элиты оценочными коннотациями. Равными по частотности использования стали проведение параллелей с событиями современной истории и подбор визуального сопровождения, транслирующего дополнительные смыслы в имплицитной форме. Эти средства встречаются в 70% материалов. Такие инструменты как наделение заголовочных комплексов оценочными коннотациями и актуализация

негатива сопровождали более чем в 60% проанализированных журналистских текстов. Генерализация сопровождала 20% материалов. Менее частотным средством формирования медиаобраза правительств зарубежных стран стал подбор определенного исторического контекста (встречался в менее чем 7% анализируемых журналистских текстах).

Все эти средства в совокупности способствовали созданию определенных медиаобразов властей и протестующих. Характерными чертами для медиаобраза властей во всех анализируемых изданиях стали страх оппозиционных настроений, жестокость в обращении с протестующими, и отсутствие доверия общества к их действиям. В рамках освещения действия российских властей журналисты Financial Times отмечали попытки связать протесты не с инициативой граждан, а с иностранным вмешательством, а также указывали на тенденцию к авторитарному режиму управления и представление среди элиты о либеральной идее как об устаревшей. В The Economist правящая элита представлена как создающая препятствия для политического представительства, обманывающая и терроризирующая общество. Самое большое количество черт присуще медиаобразу российских властей в газете The Guardian: некомпетентность, продажность, нестабильность. Журналисты издания подчёркивали, что власть в России представляет собой закостеневшую систему, не способную привлечь на свою сторону молодой электорат. Политическая элита стремится к ущемлению демократии как в России, так и за ее пределами, а президент, игнорируя протесты, тем самым намеренно умалял их значение. Газета же The Times акцентировала влияние на самодискредитирующем характере действий власти, ее разобщенности и коррумпированности.

Общими в представлении о протестантах в рассматриваемых СМИ стали их мирный настрой и смелость. В материалах Financial Times подчеркивается отстаивание протестующими демократических ценностей и их недовольство падением уровня жизни и коррумпированностью властей. The Economist представлял протестное движение как разветвленную сеть активистов, выдвигающих новых лидеров. Журналисты The Guardian отмечали усталость молодых оппозиционеров от антизападной пропаганды и произвола властей. В текстах The Times медиаобраз протестующих тоже сопровождался представлениями об их усталости от политической ситуации в стране, а также замечанием об их требовательности, которая, по мнению журналистов издания, имеет основания.

Источники и литература

- 1) 1. Вилков А.А., Казаков А.А. Политические технологии формирования имиджей России и США в процессе информационно-коммуникационного воздействия (на материалах «Российской газеты» и «Вашингтон Пост». 2007-2008 гг.). Саратов: Издательский центр «Наука», 2010.